

Международная миграция на постсоветском пространстве: современное состояние и прогнозы

Анастасия ГАЕВА

Страны ближнего зарубежья – основные миграционные партнёры России, обеспечивающие её трудовыми и демографическими ресурсами. Вместе с тем российская миграционная политика в современной её конфигурации не позволяет эффективно использовать потенциал иммиграции из данных стран для преодоления дефицита трудовых ресурсов и сокращения численности населения.

С 2016 г. в России начался второй этап депопуляции, обусловленный сокращением репродуктивного контингента [1, с. 44].

Если в период 2013–2015 гг. наблюдался естественный прирост населения, то в 2016 г. возобновилась естественная убыль (-2,3 тыс. чел.), положив начало развитию долгосрочного негативного демографического тренда: в 2017 г. естественная убыль составила уже 135,8 тыс. чел., в 2018 г. и 2019 г. 224,5, и 317,2 тыс. чел. соответственно [2].

ГАЕВА Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института стран СНГ. *SPIN-код:* 5021-1033, *E-mail:* tlingell2@gmail.com

Ключевые слова: иммиграция, интеграция, международная миграция, соотечественники, демография, инклюзия, Россия.

¹ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019.

² Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>

Согласно оперативным данным, за период с января по ноябрь 2020 г. естественная убыль населения составила 574,8 тыс. чел. [3], показатели рождаемости относительно 2019 г. снизились на 4,3%, отрицательная демографическая динамика наблюдается практически во всех субъектах Федерации [4]. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, общая величина естественной убыли за период с 2021 по 2035 г. составит более 7,5 млн чел. [5].

Таким образом, резервы для естественного воспроизводства населения фактически отсутствуют, следовательно, миграция будет рассматриваться в качестве основного источника стабилизации и роста численности населения страны.

Помимо депопуляции в России актуализируется ещё одна проблема, характерная практически для всех стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), – старение экономически активного населения.

Сокращение трудовых ресурсов снижает потенциал экономического роста и оказывает существенную демографическую нагрузку на пенсионную систему.

Средний вариант прогноза Росстата показывает, что среди потенциальных работников в период с 2021 по 2035 г. доля лиц от 40 лет и до пенсионного возраста (65 лет) вырастет с 34,6 до 36,9%, а доля молодежи 25–35 лет снизится с 16 до 10,9% [6].

Немногочисленные поколения 90-х годов не в состоянии возместить уход с рынка труда поколений 50–60-х годов.

В этих условиях иммиграция способна смягчить негативные демографические тенденции, которые могут повлечь за собой серьёзные вызовы для экономической и социальной сфер. Однако существующие в России механизмы управления временной и долгосрочной иммиграцией из стран ближнего зарубежья не отвечают демографическим и экономическим потребностям страны, прежде всего потому, что российская иммиграционная политика непоследовательна и противоречива.

Долгосрочная миграция

Переход от доминирующей в 90-е годы репатриационной модели иммиграции в Россию к экономиче-

ской фактически произошёл в начале 2000-х годов, поэтому в настоящее время в структуре междуна-

³ Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за январь–ноябрь 2020 г. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>

⁴ Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–ноябрь 2020 г. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx

⁵ Демографический прогноз до 2035 года. Изменение численности населения по вариантам прогноза // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

⁶ Демографический прогноз до 2035 года. Предположительная численность населения // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

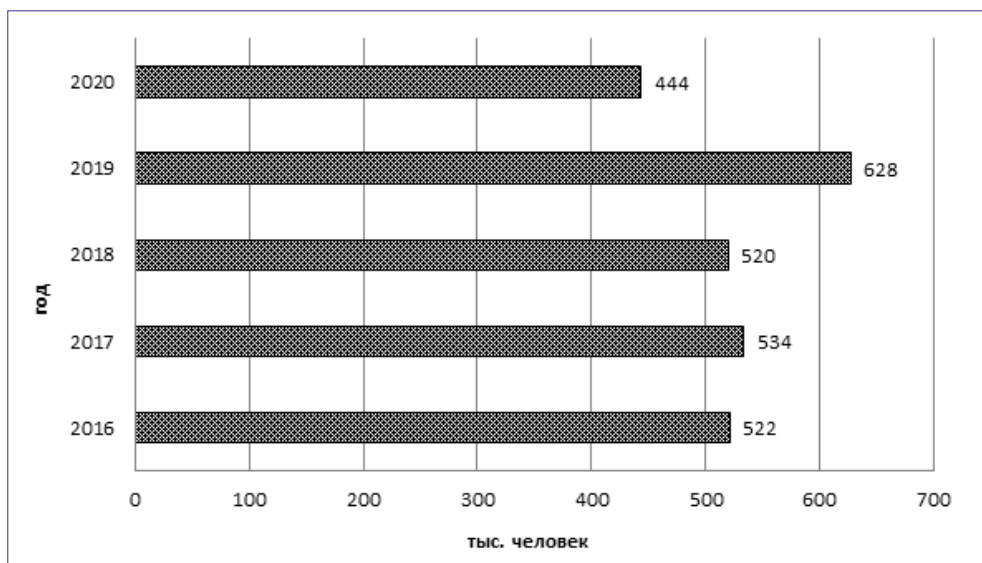

Рис. 1. Международная миграция в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии (2016–2020 гг.)*

родных миграционных потоков преобладают временные трудовые мигранты. Однако демографические вызовы России актуализируют не только привлечение экономических мигрантов, но и иммигрантов, ориентированных на постоянное проживание в стране, которые могли бы компенсировать депопуляцию.

Основной костяк миграции в Россию с целью постоянного проживания составляют русские и русскоязычные (титulyные народы, исторически проживавшие на территории России), од-

нако в 2020 г. показатели международной миграции** в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии по сравнению с 2019 г. снизились на 29,3% и составили 443,8 тыс. чел. [7] (рис. 1). Отрицательная динамика характерна для всех стран ближнего зарубежья, являющихся миграционными партнёрами России. Главным фактором, повлиявшим на объёмы долгосрочной миграции, стало закрытие государственных границ и ограничение на перемещение в результате распространения коронавирусной инфекции.

⁷ Демография на 1 ноября 2020 г. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

** Данные о международной и внутрироссийской миграции получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учёта прибытий и выбытий. Листки статистического учёта мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учёта населения по месту жительства, а также (с 2011 г.) при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В работе за 2020 г. — данные за январь–октябрь.

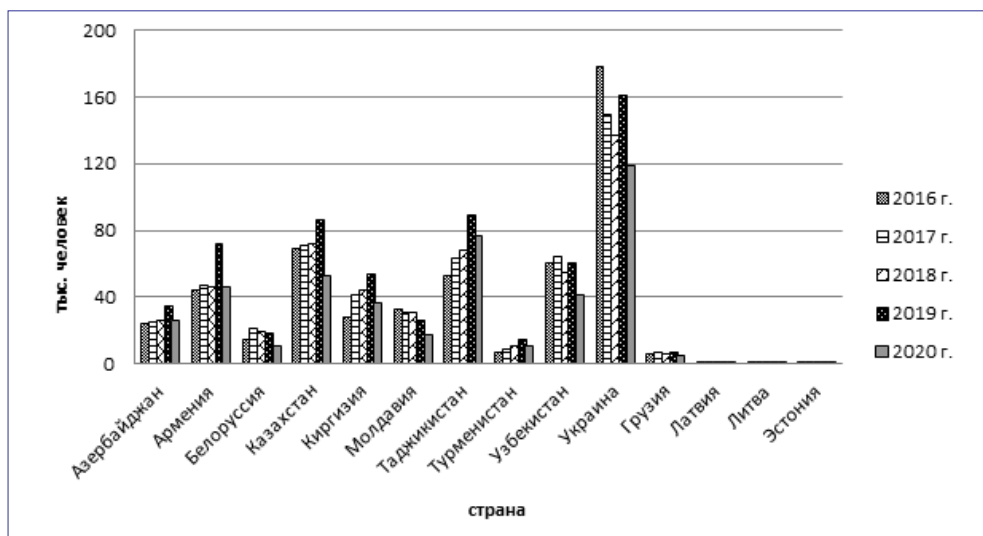

Рис. 2. Число прибывших в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии (2016–2020 гг.)*

В 2016–2020 гг. подавляющее большинство иммигрантов прибыли с территорий стран, традиционно выступающих главными миграционными партнёрами, России – Украины и Казахстана (рис. 2), на которые приходится 36,2% от общего числа прибывших в Россию иммигрантов за исследуемый период.

С 2017 г. стабильно росла иммиграция из Таджикистана: с 52,6 тыс. до 76,6 тыс. чел. в 2020 г.

Иммиграция из Узбекистана, напротив, перманентно снижалась: так, с пикового 2014 г., когда число иммигрантов из этой страны составило 131,3 тыс. чел. [8], в 2019 г. показатели иммиграции снизились до 54,8 тыс. чел., а в 2020 г. – до 41,3 тыс. (рис. 2).

Наименьшие показатели иммиграции в Россию наблюдаются из Грузии и стран Балтии, в со-

вокупности ежегодно не превышающие 50 тыс. чел. (рис. 2). Вероятнее всего, это связано с выбором более актуального европейского направления, а также с небольшой политической, социально-экономической и культурной привлекательностью России для выходцев из этих стран.

В 2019 г. увеличилось число международных мигрантов из всех стран СНГ, и незначительно – из Грузии, что, вероятнее всего, связано с изменением форм отчётности МВД России перед Росстатом: теперь территориальные органы МВД обязаны передавать в Росстат миграционную информацию по форме федерального статистического наблюдения, которая заменила листки статистического учёта прибытия/выбытия [9]. Обязан-

⁸ Международная миграция // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

⁹ Щербак Е. М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

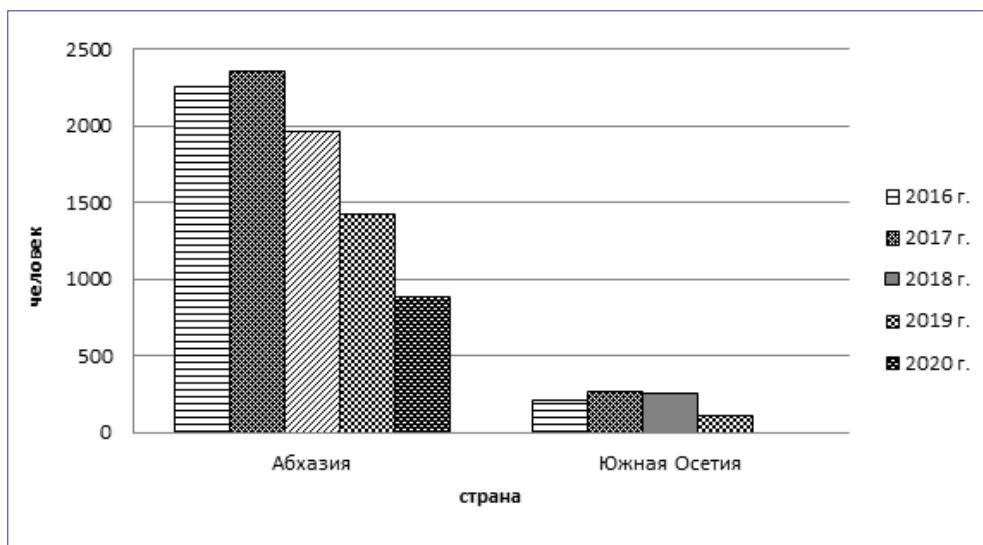

Рис. 3. Международная миграция в Россию из Абхазии и Южной Осетии (2016–2020 гг.)*

ность предоставлять последние не была чётко регламентирована, что влекло за собой недоучёт реальных объёмов миграции.

Необходимо обратить внимание также на международную миграцию из непризнанных республик – Приднестровской Молдавской Республики (ПРМ), Абхазии и Южной Осетии, поскольку Россия для данных стран фактически является метрополией и основным направлением движения как долгосрочных, так и временных трудовых миграционных потоков, что объясняется совокупностью политических, экономических и культурных факторов.

Росстат не предоставляет официальных статистических данных по долгосрочной миграции из ПМР.

Данные же по двум другим государствам показывают, что международная миграция из Абхазии превышает миграцию из Южной Осетии в процентном соотношении к численности населения данных стран – 0,9 против 0,5% соответственно (рис. 3). С 2017 г. снижается число прибывших из Абхазии и увеличивается возвратная миграция, за счёт этого на 88,1% снизился миграционный прирост: если в 2016 г. он составлял 1240, то в 2019 г. всего 147 чел., а в 2020 г. снизился до отрицательной отметки (рис. 4).

Аналогичная картина наблюдается и в миграционном обмене между Россией и Южной Осетией: в 2019 г. показатель миграционного прироста достиг отрицатель-

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

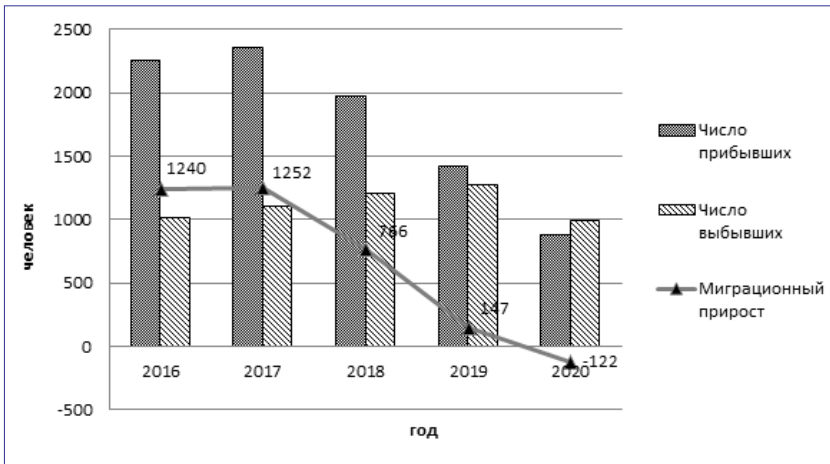

Рис. 4. Международный миграционный обмен между Россией и Абхазией (2016–2020 гг.)*

ного значения и снизился на 102% по сравнению с 2017 г. (рис. 5).

Учитывая численность населения и объёмы эмиграции из дан-

ных республик, значительно превышающие объёмы иммиграции, то постепенное снижение миграционного потока из них закономерно.

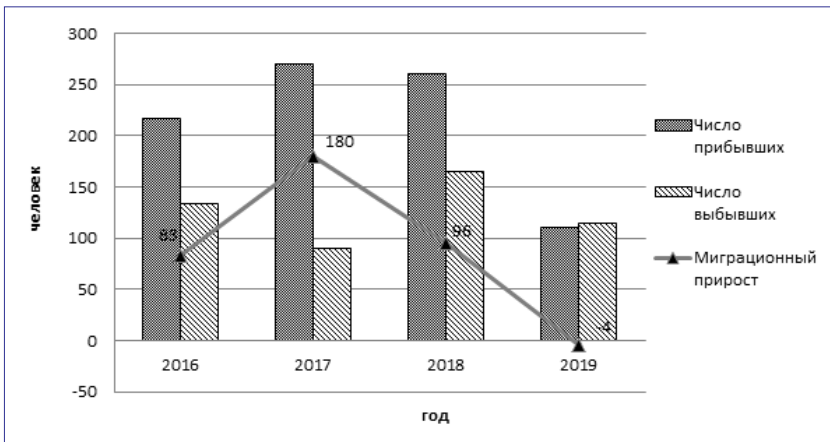

Рис. 5. Международный миграционный обмен между Россией и Южной Осетией (2016–2020 гг.)*

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>; URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

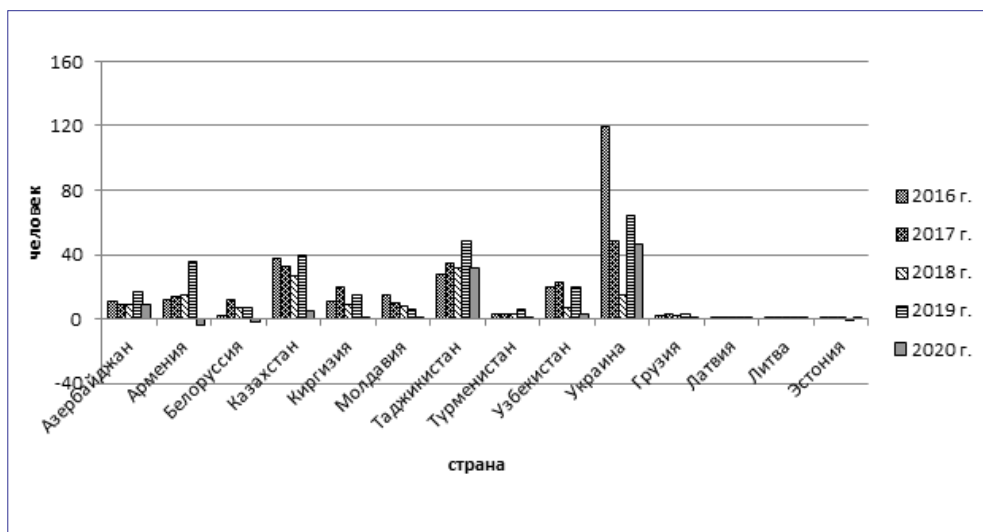

Рис. 6. Миграционный прирост за счёт обмена населением России со странами СНГ, Балтии и Грузией (2016–2020 гг.)*

В рамках стран СНГ, Балтии и Грузии основным донором долгосрочных иммигрантов для России остаётся Украина, миграция из которой за период с января по октябрь 2020 г. обеспечила 49,4% (46,4 тыс. чел. [7]) от общего миграционного прироста за счёт обмена населением со странами СНГ, Балтии и Грузии. Вместе с тем с 2016 г. миграционный поток с территории Украины постепенно снижается, что может быть связано не только с трансформацией украинского конфликта в вялотекущую форму, но и с сокращением в этот период для украинцев возможностей легализации на льготных условиях, ускоренного получения ими миграционного правового статуса на территории России, а также переориентации части мигрантов на европейское направление.

Эти же причины повлияли и на резкое снижение миграционного прироста в 2017 г. за счёт иммигрантов из данной страны – почти на 60% относительно 2016 г.

За январь–октябрь 2020 г. 33,8% (31,7 тыс. чел.) миграционного прироста от общего миграционного прироста в результате миграции со странами ближнего зарубежья пришлось на Таджикистан [7], по данному показателю ставшему вторым главным миграционным донором после Украины.

Наибольшее сокращение миграционного прироста (рис. 6) по сравнению с 2019 г. коснулось обмена населением с Киргизией (на 98,1%), Казахстаном (87,5%) и Узбекистаном (83,6%), миграционная убыль же у России наблюдалась в обмене населением с Арменией и Белоруссией.

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>, URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

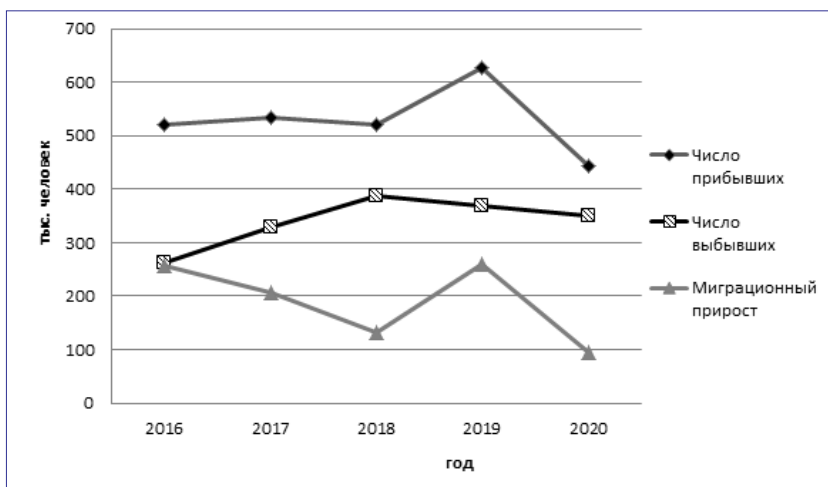

Рис. 7. Международный миграционный обмен России со странами СНГ, Балтии и Грузией (2016–2020 гг.)*

ей. Наименьшие показатели миграционного прироста в обмене населением со странами Балтии и Грузией.

В 2016 г. миграционный прирост увеличился на 6,4% (258,3 тыс. чел.) по сравнению с 2015 г. (241,7 тыс. чел.), однако данные за 2017 г. показывают, что тенденция к снижению миграционного прироста как за счёт снижения числа прибывших в Россию, так и за счёт увеличения числа выбывших возобновилась и в последующие два года снижалась, опустившись в 2018 г. до 131,4 тыс. чел. (рис. 7). В 2019 г. из-за предоставления территориальными органами МВД России в Росстат более полной информации миграционный прирост статистически увеличился почти в 2 раза.

Необходимо отметить, что с 2018 г. миграционный прирост не

покрывает численные потери населения России. По оперативным данным, за январь–октябрь 2020 г. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения лишь на 18,4% [7]. Безусловно, на миграционные процессы в России значительное влияние оказала пандемия коронавируса и связанные с нею ограничения на межгосударственные перемещения.

Если ежегодный миграционный прирост сохранится в пределах 200–300 тыс. чел., чего было достаточно для обеспечения общего прироста населения в прошлом десятилетии, то, согласно среднему варианту прогноза Росстата до 2035 г., уже с 2020 г. этого недостаточно даже для покрытия естественной убыли и стабилизации численности населения России [6].

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>, URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/lssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

Временная трудовая миграция

Основной международный миграционный поток в Россию, как было указано ранее, составляют временные трудовые мигранты, 92–95% которых граждане стран СНГ. Среднее количество трудовых мигрантов, пребывающих на территории России в течение года, колеблется в пределах 4–6 млн чел., в 2013–2014 гг. максимальные значения достигали 7 млн чел. Однако с 2015 г. поток трудовых мигрантов уменьшился, особенно из стран Средней Азии, что связано как с неблагоприятной экономической ситуацией в российской экономике в результате валютного кризиса 2015 г., так и ужесточением миграционного законодательства.

С 2017 г. число трудовых мигрантов из стран СНГ, Балтии и Грузии перманентно увеличивалось и в 2019 г. составило более 5 млн чел. (рис. 8), однако на докризисный уровень так и не вернулось. В начале 2020 г. динамика трудовой миграции была аналогичной началу предыдущего года [10], но под влиянием введенных в марте коронавирусных ограничений относительно въезда/выезда число трудовых мигрантов в России ежемесячно снижалось. В результате данный показатель в январе–сентябре 2020 г.

резко сократился на 64,9% по сравнению с 2019 г., став минимальным значением за последнее десятилетие [11, 12].

Секторы, прежде всего строительный, в которых традиционно заняты выходцы из стран ближнего зарубежья, в настоящее время испытывают дефицит рабочих рук: вакансии в данных секторах даже в условиях безработицы непопулярны у местного населения ввиду тяжёлых условий труда и низкой оплаты. В то же время из-за карантина многие организации, работающие в сфере услуг и потребления, ограничили спрос на рабочую силу, поэтому сокращение числа мигрантов на них отражается в меньшей степени и не является критическим.

Основными источниками трудовой миграции в Россию служат государства Средней Азии, главным образом Узбекистан и Таджикистан, объёмы миграции из которых восстанавливаются и после отмены коронавирусных ограничений постепенно выйдут на докризисный уровень.

В 2019 г. из данных стран в Россию на работу прибыли соответственно 41,6 и 23,3% мигрантов (от всего количества иностранцев из СНГ, Балтии и Грузии). Если на фоне падения курса рубля

¹⁰ Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 30. Декабрь. С. 17 / под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова [и др.]. // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf

¹¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 г. с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>

¹² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>

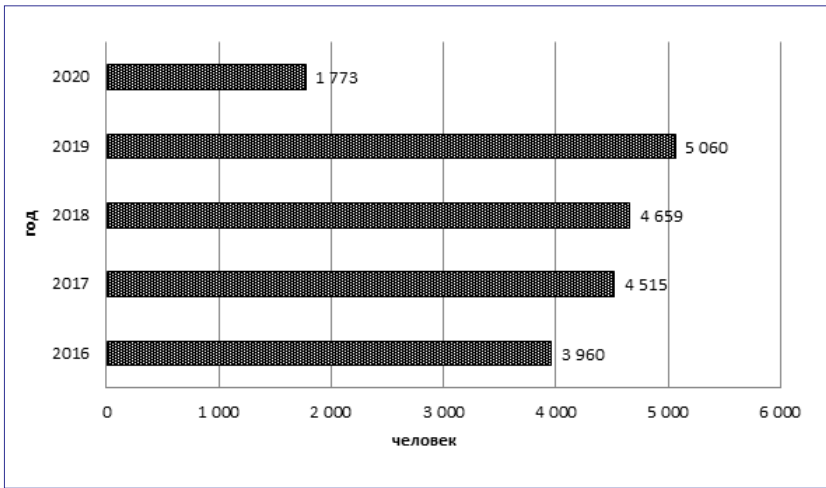

Рис. 8. Число иностранных граждан из стран СНГ, Балтии и Грузии, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

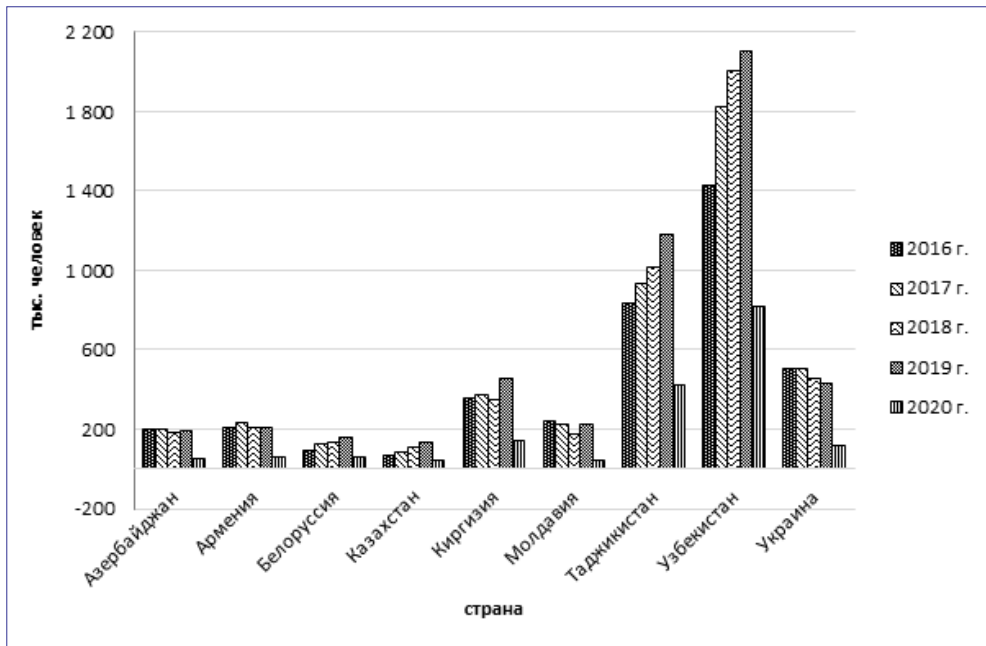

Рис. 9. Число иностранных граждан из стран СНГ, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России. Данные за январь–сентябрь 2020 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

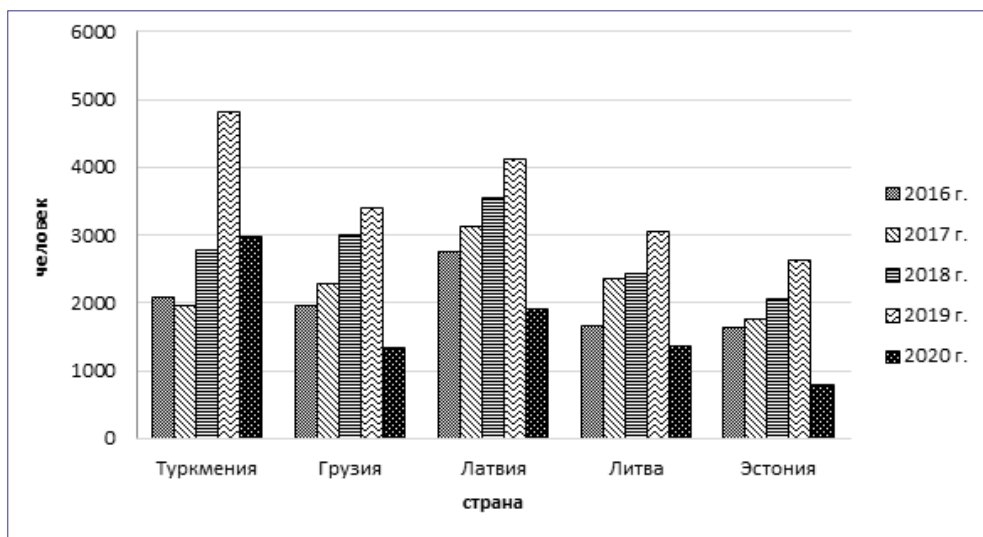

Рис. 10. Число иностранных граждан из Туркмении, Грузии и стран Балтии, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

в 2015 г. и 2016 г. экономический миграционный поток из данных стран сокращался, то в последующие годы он снова продемонстрировал стабильный рост, вплоть до 2020 г. (рис. 9).

Вне зависимости от либерализации доступа к российскому рынку труда в рамках интеграционного объединения на евразийском пространстве в миграционном потоке за исследуемый период практически не увеличивается доля трудовых мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, что можно связать с сокращением потенциала миграции из данных стран. Снижается число украинских, а также молдавских (в 2016–2018 гг.) экономических мигрантов, переориентирующихся на другие, прежде всего европейское, направления.

Общие объёмы трудовой миграции из Туркмении, Грузии и стран Балтии по сравнению с миграцией из стран Средней Азии малы и в 2019 г. составили всего 0,3% от общего объёма трудовой миграции из стран СНГ, Балтии и Грузии (рис. 10). Российское направление непопулярно среди граждан данных стран: для прибалтийских государств и Грузии приоритетным направлением экономической миграции выступают страны Европы, а для Туркмении – Турция. Наибольший экономический миграционный поток наблюдается из Туркмении, наименьший – из Эстонии.

Объёмы трудовой миграции из непризнанных республик значительно уступают объёмам долгосрочной миграции. Максимальный

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России. Данные за январь–сентябрь 2020 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

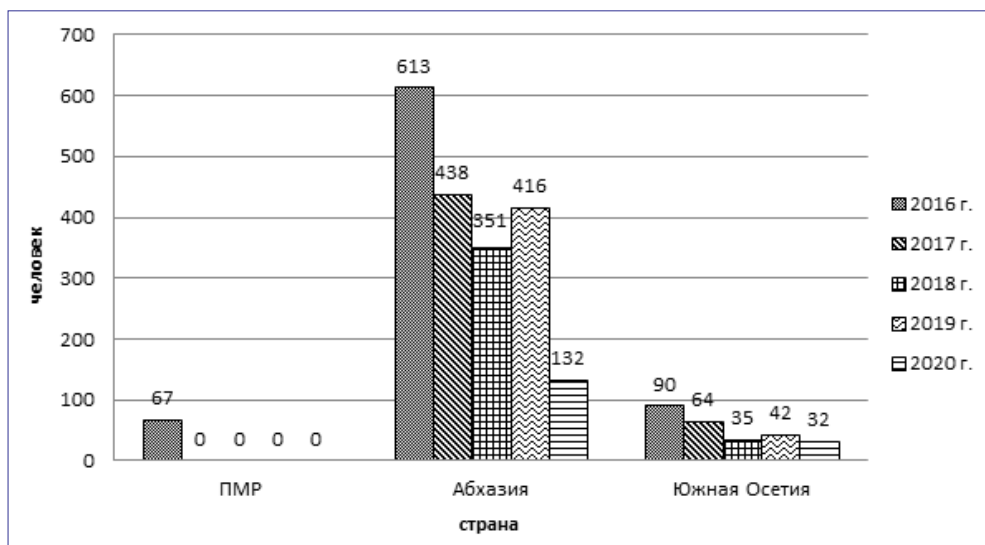

Рис. 11. Число иностранных граждан из непризнанных республик, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

экономический миграционный поток также приходится на Абхазию, вне зависимости от того, что в ПМР численность населения почти в два раза больше: при сравнении доступных данных за 2016 г. миграция из Абхазии на 89% превышает миграцию из ПМР (рис. 11).

Число трудовых мигрантов, аналогично числу мигрантов, ориентированных на постоянное проживание, перманентно снижается как из Абхазии, так и из Южной Осетии (рис. 11).

Поскольку с 2017 г. Главное управление по вопросам миграции МВД России не предоставляет статистику по Приднестровской Молдавской Республике, оценить офици-

альные данные по въезду с целью трудоустройства невозможно, однако на основе научных исследований [13] можно предположить, что на территории России трудится порядка 150 тыс. мигрантов из этой страны.

Необходимо отметить, что не теряет своей актуальности проблема незаконной занятости: в то время как в промежутке с 2016 по 2019 г. возросло число мигрантов, въехавших на территорию России с целью трудоустройства, доля оформивших патенты практически не изменилась или изменилась совсем незначительно (рис. 12).

Так, в 2019 г. количество выданных патентов на трудоустрой-

¹³ Оставная А.Н., Волкова О.А., Замалетдинова Л.Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 252.

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

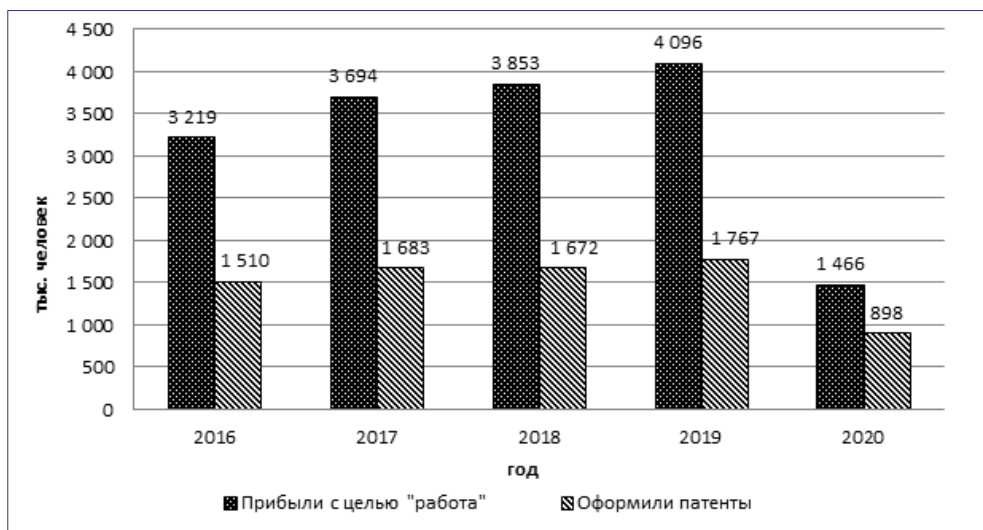

Рис. 12. Соотношение иностранных граждан из стран СНГ (без учёта стран ЕАЭС), въехавших в Россию с целью «работа» и оформивших патенты (2016–2020 гг.)*

ство составило 1,7 млн [14], что даже с учётом почти миллиона имеющих право работать в России без разрешительных документов (граждане стран – членов ЕАЭС – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) не соответствует количеству прибывших на работу иностранцев.

Сравнение числа мигрантов, оформивших патенты для работы в Российской Федерации из общего потока въехавших с целью трудоустройства из стран СНГ (без учёта стран ЕАЭС) в 2016–2020 гг., позволяет заключить, что введение патентной системы, нацеленной на минимизацию незаконного тру-

доустройства, не разрешила проблемы нелегальности. Основные причины, нивелирующие положительные моменты упрощения выхода на российский рынок труда для мигрантов из стран СНГ, как экономические (высокая стоимость оформления патентов и сопровождающих документов, ежемесячных выплат по патенту, что финансово затруднительно для мигрантов, в основном трудящихся на низкооплачиваемых позициях), так и законодательные барьеры (репрессивная мера о запрете въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет для иммигрантов, нарушивших миграционное законодатель-

¹⁴ Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

ство [15], создала правовой тупик, препятствующий их легализации).

В последние несколько лет доступ экономических мигрантов из стран СНГ к российскому рынку труда был значительно упрощён благодаря интеграционным процессам на постсоветском пространстве и введению патентной системы. Однако последующие поправки в миграционное законодательство, среди которых: введение миграционного правила 90/180; запрет въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет для иммигрантов, нару-

шивших миграционное законодательство; ведение уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учёт; введение комплексного экзамена для получения патента нивелировали весь положительный эффект либерализации и создали дополнительные условия для развития коррупции и нелегальной занятости. На объёмах как долгосрочной, так и временной трудовой миграции также негативно отразилась пандемия *COVID-19* и связанные с ней ограничения на передвижения.

По мере нормализации эпидемиологической обстановки, постепенного открытия государственных границ и снятия других ограничений объёмы миграции выйдут на прежний уровень, поскольку на данный момент для стран ближнего зарубежья Россия остаётся наиболее приоритетным направлением трудовой миграции. При этом стоит учитывать мировую конкуренцию за трудовые ресурсы: уже сейчас мигранты из государств постсоветского пространства успешно интегрируются в рынки труда европейских, ближневосточных стран, Китая [1, с. 53], и Россия в рамках нынешнего социально-экономического развития и неэффективной миграционной политики перестанет отвечать потребностям и целям мигрантов.

На постсоветском пространстве главным конкурентом России постепенно становится Казахстан, что обусловлено как выгодным географическим положением относительно государств Центральной Азии – главных миграционных доноров России, так и постепенным сокращением дистанции между Россией и Казахстаном по ряду социально-экономических параметров и показателей уровня жизни населения, выступая благоприятным условием для привлечения трудовых ресурсов [16]. В рамках ЕАЭС Казахстан пока остаётся источником трудовых мигрантов, ориентированных в основном на российский рынок труда, а в миграционных отношениях с государствами Центральной Азии уже выступает реципиентом.

Что касается долгосрочной международной миграции, возможности русскоязычного населения практически исчерпаны, положительная динамика будет характерна для мигрантов из среднеазиатских государств, прежде всего Таджикистана. В целом же в рамках действующей миграционной по-

¹⁵ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1. // Российская газета. 2013. № 161. 25 июля.

¹⁶ Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1.

литики и нынешнего уровня социально-экономического развития России объёмы чистой международной миграции до 2025 г. будут составлять порядка 132 тыс. чел. ежегодно [17], что вполнину меньше заявленных целевых 300 тыс. чел. к 2025 г., указанных в Концепции демографической политики [18]. Этого количества недостаточно для покрытия естественной убыли населения России, а меры демографической политики в условиях негативных структурных демографических факторов не принесут существенных результатов, что создаёт объективную потребность в привлечении мигрантов.

Таким образом, необходимо эффективно задействовать оставшийся потенциал российских соотечественников в странах постсоветского пространства, сделав максимально комфортными как политико-правовые, так и социально-экономические условия для их иммиграции в Россию.

В рамках управления трудовой миграцией требуется сократить дополнительные процедуры, повышающие коррупционную составляющую и вынуждающие мигрантов уходить в тень. Часть интеграционных мероприятий следует перенести на территорию стран отправления (языковая и профессиональная подготовка). Для трудовых мигрантов, решивших остаться в России, необходимо разработать интеграционные программы с упором на языковую и правовую инклюзию.

Данные мероприятия требуют отказа от секьюритизированного восприятия миграции в стране и либерализации подходов к управлению международными миграционными потоками.

Библиография • References

Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / год ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. – 79 с.

[Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novye vyzovy i puti optimizatsii: nacional'nyj demograficheskij doklad / pod red. chl.-korr. RAN, d. e. n. S. V. Ryazanceva. M.: Ekon-Inform, 2019. – 79 s.]

Демографический прогноз до 2035 года. Изменение численности населения по вариантам прогноза // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

[Demograficheskij prognoz do 2035 goda. Izmenenie chislennosti naseleniya po variantam prognoza // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>]

Демографический прогноз до 2035 года. Предположительная численность населения // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

[Demograficheskij prognoz do 2035 goda. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>]

¹⁷ Ткаченко А. А., Гинойан А. Б. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 11. С. 54.

¹⁸ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изм. на 1 июля 2014 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>

- Демография на 1 ноября 2020 г. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc
- [Demografiya na 1 noyabrya 2020 g. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc]
- Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 207–222.
- [Gaeva A. S. Migracionnye processy na evrazijskom prostranstve // Rossiya i sovremennyy mir. 2019. № 1. S. 207–222]
- Международная миграция // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>
- [Mezhdunarodnaya migraciya // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>]
- Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 30. Декабрь / под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова [и др.] // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf
- [Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. 2020. № 30. Dekabr' / pod red. V. S. Gurevicha, S. M. Drobyshevskogo, A. V. Kolesnikova [i dr.] // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf]
- Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изм. на 1 июля 2014 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>
- [Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (s izm. na 1 iyulya 2014 g.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>]
- Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>
- [Obshchie itogi estestvennogo dvizheniya naseleniya Rossijskoj Federacii // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>]
- Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за январь–ноябрь 2020 г. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>
- [Operativnye dannye po estestvennomu dvizheniyu naseleniya Rossijskoj Federacii za yanvar'-noyabr' 2020 g. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>]
- Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>
- [Osnovnye pokazateli po migracionnoj situatsii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2019 g. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>]
- Оставная А. Н., Волкова О. А., Замалетдинова Л. Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 251–255.
- [Ostavnaya A. N., Volkova O. A., Zamaletdinova L. R. Pridnestrovskie trudovye migranty na territorii strany-recipienta: kachestvo zhizni i osobennosti zanyatosti // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 3. S. 251–255.]
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>

- [Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-sentyabr' 2020 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>]
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>
- [Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2019 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>]
- Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–ноябрь 2020 г. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx
- [Svedeniya o chisle zaregistrirovannyh rodivshihhsya, umershiih, brakov i razvodov za yanvar'-noyabr' 2020 g. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx]
- Ткаченко А. А., Гинойн А. Б. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 11. С. 46–56.
- [Tkachenko A. A., Ginoyan A. B. Ocenka migracionnogo potenciala stran SNG na osnove modeli mezhdunarodnoj migracii // Voprosy statistiki. 2018. T. 25. № 11. S. 46–56.]
- Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 161. 25 июля.
- [Federal'nyj zakon ot 23 iyulya 2013 g. № 224-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 161. 25 iyulya]
- Щербак Е. М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>
- [SHCHerbakova E. M. Migraciya v Rossii, itogi pervogo polugodiya 2020 goda // Demoskop Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>]

Статья поступила в редакцию 31 марта 2021 г.